

Три недели пролетели незаметно. Впервые я наслаждался привилегиями, которые получает дворянин от простых людей. Я провел всю неделю с служанкой, которую, вероятно, больше никогда не увижу, но именно с ней я лишился девственности.

Я продолжал тренироваться, осознавая, что мой путь только начинается. Звание рыцаря — лишь первая ступень длинной лестницы, ведущей к вершине.

Тем временем, я тайно наблюдал за Браном. Мне удалось предотвратить его падение со стены, просто не позволив ему взобраться на нее. Поскольку никто не пострадал, не было и попытки убийства во сне. Все шло хорошо, даже слишком хорошо.

Я выделил время, чтобы обучить Брана и Арью владению кинжалами, ножами и луком. Остальное время я посвящал кормлению и тренировке Нимерии и Призрака.

Призрак, вопреки своему первоначальному виду хилого щенка, рос стремительно. Он уже значительно превзошел размеры обычного волка и почти напоминал свою взрослую версию из сериала. Но я знал, что это не предел — благодаря проведенному ритуалу, я чувствовал, что он может вырасти вдвое больше и стать намного сильнее.

Что касается Нимерии, хотя она и не прошла через ритуал, который я провел с Призраком, я планировал сделать это в ближайшее время, как только буду абсолютно уверен в его безопасности.

В день отъезда я попрощался только с Роббом, с которым "помирился", и маленьким Риконом, так как мы отправлялись в Королевскую Гавань.

Спустя две с половиной недели, пересекая Речные земли на территории Талли, произошел инцидент, которого я так старался избежать. Это случилось в один из редких моментов моей невнимательности.

Я сидел за королевским столом с отцом и Робертом, вспоминая старые военные истории, когда прибыл рыцарь Баратеонов и сообщил:

— Ваше величество, принц ранен.

Король нахмурился и небрежно спросил:

— Что произошло?

Я запаниковал, мое сердце забилося быстрее, когда рыцарь начал рассказывать о случившемся, конечно же, представляя Джоффри жертвой. Но что действительно меня удивило, так это его слова:

— Королева отправила сера Илина Пейна и Пса на поиски Арьи Старк.

Вспомнив об их репутации, я по-настоящему запаниковал. Глубоко внутри что-то пробудилось — холодная ярость, которую я ощутил как волчью часть своей натуры, развившуюся после ритуала. Я резко встал и свистнул.

Призрак появился менее чем через секунду, и я сказал:

— Найди Арью.

Я собирался сесть на коня, но почувствовал, как меня тянут назад. Обернувшись, чтобы

увидеть, кто осмелился это сделать, я заметил, что все смотрят на меня. Я бросил убийственный взгляд, и королевские гвардейцы, стражники Баратеонов и Старков — все положили руки на мечи, словно ожидая, что я убью первого, кто откроет рот.

Человеком, остановившим меня, оказался мой дядя-приемный отец, который нахмурившись сказал:

— Не делай ничего необдуманного.

— Отпусти меня, — произнес я безо всякой теплоты или эмоций в голосе, пытаюсь сдержать ярость, которую испытывал к этим белокрысым ублюдкам.

— Нет, пока ты не пообещаешь мне, что не будешь действовать сгоряча, — сказал он, усиливая хватку на моем плече. Его выражение лица изменилось с "предупреждающего" на "угрожающее".

— Я сказал, отпусти меня, — на этот раз мой тон был более горячим, но он не послушался, поэтому я освободился и заявил:

— Она моя сестра, и я убью каждого чертового Ланнистера, если они причинят ей вред. Но будь уверен, никто не тронет и волоска на ее голове, пока я жив.

Я вскочил на коня и натянул поводья, направляя его в ту сторону, куда убежал Призрак, который уже был далеко впереди.

"Настоящий Старк, твой сын. Напоминает мне твоего брата, когда тот отправился в Королевскую Гавань. Он был крепким орешком, этот Брандон," — сказал Роберт, словно все это было лишь историей, рассказанной бардом, а не реальными событиями, происходящими у него под носом.

— В результате он погиб от рук Безумного Короля, — ответил Нед Старк, прежде чем сесть на коня и быстро последовать за мной вместе со стражей Винтерфелла.

Я быстро нашел Арья, спрятавшуюся глубоко в лесу в компании Нимерии. В отличие от оригинального сериала, с ней был Мика, сын мясника. Я рассмеялся, увидев их испуг при моем появлении, и прежде чем я успел что-либо сказать, она бросилась ко мне с криком:

— Прости, прости, прости!

Я рассмеялся и сказал:

— Ничего страшного, Арья, не волнуйся. Я все улажу. Но прежде чем мы вернемся, скажи мне правду, Арья, без лжи. Что именно произошло?

Я доверял ей, но поскольку я начал кардинально менять ход событий, нельзя было исключать, что эффект бабочки мог повлиять и на этот конкретный эпизод.

К счастью, в истории между Джоффри и Арьей ничего не изменилось. Я был рад видеть, что timeline пока не сильно отклонилась от своей первоначальной траектории, и мои знания все еще были немного полезны. Хотя я понимал, что чем больше времени пройдет, тем меньше timeline, которую я видел, будет соответствовать реальности.

Я собирался вернуться, чтобы попытаться защитить их обоих перед королем, но не успел —

гвардейцы Ланнистеров уже заметили нас и начали окружать. Я не хотел рисковать, полагаясь на милость Ланнистеров, потому что видел, что они обнажили оружие и приближались к нам галопом.

Я посадил Арью на своего коня и сказал:

— Возвращайся в гостиницу и найди отца. Не останавливайся и не доверяй никому, кто не из Винтерфелла. Я останусь здесь, чтобы прикрыть твоё отступление.

— А ты? — спросила она с тревогой.

Я рассмеялся и ответил:

— Не волнуйся, Ланнистеры ничего не могут мне сделать. Я уже рыцарь, помнишь?

Она кивнула, хотя я видел, что она не успокоилась, и я сказал:

— Езжай!

Она уехала, и я увидел, как в её направлении полетели стрелы. Одна стрела попала в круп моего коня, но, к счастью, рана была не серьёзной, и он быстро оказался вне досягаемости лучников Ланнистеров.

Я подал знак Мике молчать и спрятаться, затем схватил один из четырёх ножей, которые всегда носил с собой, и метнул его. Я прицелился идеально — всадник Ланнистеров упал с лошади, нож пронзил его глазницу, словно у марионетки, чьи нити обрезали.

Он упал с коня, все ещё сжимая лук в руке, а двое всадников, сопровождавших его, начали звонить в колокола, чтобы обозначить наше местоположение. Я свистнул, и Призрак быстро прыгнул на горло первого, в то время как я метнул свой второй нож, который вонзился прямо в горло последнего всадника.

Устранив трёх всадников, я схватил одну из лошадей и быстро сел на неё. Я сорвал плащ с одного из Ланнистеров и передал его Мике, одновременно сбрасывая безжизненное тело солдата Ланнистеров с седла.

Мика смотрел на меня с недоверчивыми глазами, глядя на плащ, и я сказал:

— Быстро прячься под ним.

Он накрылся плащом, схватил поводья своей лошади, и мы поскакали прочь. Я свистнул Призраку, одновременно отправляя ему мысленное сообщение через нашу связь, чтобы он убежал и спрятался, ожидая, пока я смогу защитить его.

Он немедленно побежал в другом направлении, Нимерия последовала за ним, и мы разделились. Я не хотел видеть, как Призрак погибнет напрасно.

Мы ездили кругами, и спустя час ночь наконец начала постепенно опускаться. Я вернулся в гостиницу, где мы остановились лагерем. Прибыв в королевский походный лагерь, я столкнулся с мрачными лицами всех присутствующих, особенно когда предстал перед королем.

Войдя в комнату, я услышал, как Джоффри кричит:

— Она лжет!!! Она и этот мясницкий мальчишка напали на меня, а её волк укусил меня! —

истерично вопил он своим высоким голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/103161/5009646>